

ДИНАМИКА ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

С. З. СЕМЕРНИК¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Рассматриваются изменения в современной культуре, влияющие на развитие идеи государственности. Обосновывается тезис о том, что трансформации ценностно-смысловой сферы общества, динамика поведенческих стереотипов и жизненных приоритетов субъектов социального взаимодействия существенно влияют на общественное устройство. Сегодня вектор трансформаций в сфере культуры направлен в сторону посттрадиционализма, из-за чего не только меняются формы и способы репрезентации культурных смыслов, но и существенно модифицируется их сущность. Обосновывается мысль о том, что идея государственности в традиционном обществе была комплементарна экономическому и культурному укладу общества. На специфику государственного устройства в обществе эпохи модерна наиболее существенное влияние оказали экономические и политические детерминанты. Однако сегодня позиция экономического детерминизма подошла к своему внутреннему пределу. Отмечается, что экономика, приобретающая глобальный, наднациональный характер, в последние десятилетия все больше влияет на общественное развитие, порождая рискованные политические и социокультурные императивы. В этой ситуации возникает необходимость переосмысления идеи государственности. Содержание и политико-правовое оформление названной идеи способно существенно изменить архитектуру мирового социума, повлиять на условия бытия большинства стран и народов. Необходимо дополнить положения экономического детерминизма презумпциями социокультурного подхода. Верификация содержания культурных трансформаций, затрагивающих ценностно-смысловую сферу общества, является обязательным условием для конструирования объяснительных моделей динамики идеи государственности и развития государства. Вне анализа кардинальных изменений, затрагивающих основы современной культуры, невозможно составить объективное представление о перспективах идеи государственности в ближайшем и отдаленном будущем.

Ключевые слова: социокультурные трансформации; идея государственности; динамика культуры; современность; национальное государство.

THE DYNAMICS OF THE IDEA OF STATEHOOD IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURAL TRANSFORMATIONS

S. Z. SEMERNIK^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Ažėška Street, Hrodna 230023, Belarus

The article examines the changes in modern culture that affect the development of the idea of statehood. In particular, the thesis is substantiated that the transformations of the value-semantic sphere of modern society, the dynamics of behavioural stereotypes and life priorities of subjects of social interaction most significantly affect the social structure. The vector of modern cultural transformations is directed towards post-traditionalism, due to which the number of changes in society

Образец цитирования:

Семерник СЗ. Динамика идеи государственности в условиях современных культурных трансформаций. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;1:10–16.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-10-16>

For citation:

Semernik SZ. The dynamics of the idea of statehood in the context of modern cultural transformations. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;1:10–16. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-10-16>

Автор:

Снежана Здиславовна Семерник – доктор философских наук, доцент; профессор кафедры философии педагогического факультета.

Author:

Snezhana Z. Semernik, doctor of science (philosophy), docent; professor at the department of philosophy, faculty of pedagogy.
semernik@grsu.by
<https://orcid.org/0000-0003-4473-9774>

is increasing, changing not just the forms or ways of representing cultural meanings, but significantly modifying the essence of cultural norms as such. The article substantiates the idea that in a traditional society the idea of statehood (and its concrete embodiment in various state forms) was complementary to the economic and cultural way of society. The formation of the specifics of the state structure in the society of the modern era was most significantly influenced by economic and political determinants. However, the position of economic determinism, which was an avant-garde idea of the modern era and determined the specifics of social development over the past few hundred years in European and many non-European countries, has now reached its inner limit, indicating the limits of the applicability of this idea in the space of modern society. It is noted that the influence of the economy, which is acquiring a global, supranational character, has only intensified in recent decades, generating political and socio-cultural imperatives that initiate risky strategies for social development. In this situation, there is a need to rethink the idea of statehood. The substantial content and political and legal formalisation of this idea can significantly change the architectonics of world society, affect the conditions of existence of most countries and peoples in the modern world. Since economic determinism has exhausted its methodological potential in explaining the most important laws of the development of the idea of statehood, there is a need to supplement the provisions of economic determinism with presumptions of a socio-cultural approach. Verification of the content of cultural transformations affecting the value-semantic sphere of society is a necessary condition for constructing explanatory models of the dynamics of the idea of statehood and the development of the state as such. Apart from the analysis of cardinal changes affecting the foundations of modern culture, it is impossible to form an objective idea of the prospects of the idea of statehood in the near and distant future.

Keywords: socio-cultural transformations; idea of statehood; dynamics of culture; modernity; national state.

Введение

В последние десятилетия идея государственности является предметом пристального внимания интеллектуального сообщества. Данная заинтересованность обусловлена серьезными трансформациями института государства. Все активнее тиражируются утверждения о том, что национальное государство, как форма организации общественной жизни, характерная для социума в эпоху модерна, утрачивает определяющее значение в условиях современных социокультурных и экономических преобразований [1; 2]. Глобальная экономика требует глобальных социальных институций, упраздняющих национальную специфику субъектов мировой экономики, политики и культуры. Однако данные утверждения представляются логичными только на первый взгляд. Аргументация, подтверждающая названные тезисы, строится на основе абсолютизации значения экономической составляющей общественной жизни и игнорирования внеэкономических факторов. Несмотря на кардинальную противоположность позиций, патерналистская модель отно-

шений государства с экономической сферой и либеральная идея свободного рынка, редуцирующая роль государства до функции «ночного сторожа» экономики, характеризуются определенной схожестью в предлагаемых социальных картинах мира. Обе сосредоточены на системе отношений по линии *государство – экономика*, практически оставляя за скобками внеэкономическую сферу общественной жизни. Между тем сегодня со все большей очевидностью обнаруживается, что трансформации в ценностно-смысловой сфере общества способны оказывать самое непосредственное влияние на социоэкономическую и политико-правовую динамику социума. Внеэкономические факторы общественного развития, нормы культуры, ценностные ориентации личности выступают сегодня важнейшими социальными конструктами, влияющими на судьбу идеи государственности. Поэтому чрезвычайно актуально раскрыть специфику влияния данных факторов на развитие современного государства и трансформацию идеи государственности.

Материалы и методы исследования

В онтологии любого общества традиционно выделяют экономическую, политическую, социальную и духовную сферы. Несмотря на то что они являются неотъемлемыми элементами любого общества, в разные исторические периоды общественное сознание по-разному оценивало их значение в развитии социума. Традиционное общество в значительной степени ориентировалось на духовную сферу, что проявлялось в господстве религиозной картины мира, ориентации на символический обмен, внеэкономической мотивации трудовой и политической активности. Хозяйственно-экономиче-

ская сфера естественным образом присутствовала в жизни социума, но не маркировалась на уровне общественного сознания как определяющая. М. Мосс, М. Салинз, М. Элиаде и другие ученые, исследуя «естественные народы», обнаружили в практике их хозяйственной жизни отношения, которые можно было описать с помощью понятия «экономика дара», подчеркивающего роль внеэкономического взаимодействия членов некоторой социальной общности [3–5]. Сакральное табуирование прибавочного продукта, отсутствие обмена, основанного на удовлетворении исключительно личного интереса,

не позволили данным народам сформировать государственные образования. Семья, клан, племя – типичные социальные структуры, воспроизводившиеся у «естественных народов» на протяжении длительного периода их существования (отдельные из них сохраняются до сих пор). В то же время народы, перешедшие к разделению частной и общественной собственности и утвердившие принципы товарного обмена и конкуренции, заложили основы отчужденного взаимодействия и формализовали свои отношения, создав юридические законы и обеспечив их исполнение посредством принуждающей силы, характерной для государственных образований. Государство выступило жестким регулятором общественных отношений, внешним инструментом, регламентирующим социальную жизнь человека.

Разнообразные формы государственности в Древнем мире (города-полисы и государства-деспотии [6]) отвечали специфике экономической, социально-политической и культурной жизни, которая была характерна для народов, сформировавших эти социальные институты. В эпоху Средневековья данные народы пережили бум по созданию империй, объединяющих под своей властью целые нации. Желание максимально расширить владения в значительной степени было связано с тем, что для аграрно-ремесленного типа хозяйствования традиционного общества источником накопления богатства выступала земля. Так как обладавшие правом собственности на землю представители знати и духовенства стремились к экономической и политической мощи, натурально-вещественный тип капитала, представлявший собой совокупность произведенной на земле продукции, нуждался в постоянном расширении земельных владений.

Результаты и их обсуждение

Появление такой формы организации общественной жизни, как национальное государство, именно в новоевропейский период развития социума было неслучайным. В это время активно набирали силу капиталистические тенденции общественного развития, осуществлялся переход от аграрно-ремесленного типа производства к промышленно-индустриальному. В результате экономических революций и религиозных реформаций в обществе закрепился предпринимательский тип экономики [8]. Капитал, формировавшийся с учетом ярко выраженной страновой и этнической дифференциации, нуждался в силе, способной поддержать субъекты экономического развития и защитить их от внешних и внутренних угроз. Такую силу капитал нашел в лице национального государства. Государство, как определенным образом организованное для коллективного проживания сообщество людей, имеет огромное значение для развития социума, становления его культурного

Однако уже в завершении эпохи Ренессанса появилась идея о необходимости создания такого социального образования, как национальное государство. Решающее значение для становления и развития национальных форм государственности оказал рост самосознания европейских народов, в частности обнаружение ими культурных различий с другими народами как значимого условия сплочения в единую национальную общность, претендующую на суверенитет и социокультурную специфику. Одна из распространенных точек зрения на вопрос о времени создания национального государства воспроизводит идею Вестфальского мира (1648), определившего характер международных отношений в новоевропейском обществе (и в обществе эпохи модерна в целом). Известный американский политический деятель Г. Киссинджер описывал значение данного события следующим образом: «Вестфальский мир стал поворотным пунктом в истории народов. Отныне именно национальное государство, а не империя, династия или религиозная конфессия, признавалось “кирпичиком” европейского миропорядка. Была выработана концепция государственного суверенитета. Право каждой страны, подписавшей договор, устанавливать собственную внутреннюю структуру и религиозную ориентацию, не опасаясь вмешательства соседей, было закреплено формально» [7].

Таким образом, при рассмотрении вопроса о перспективах идеи государственности необходимо использовать научные методы, базирующиеся на принципах междисциплинарности и методологического плюрализма. Данные принципы предполагают одномоментное применение различных по своей модальности методологических установок, в частности экономического детерминизма и социокультурного подхода.

самосознания. Государство обладает серьезной объединяющей силой, способной согласовывать разнонаправленные и разнокачественные действия людей, сообщая им единство не только по принципу этнической принадлежности, но и в силу совпадения смыслов на уровне общественного сознания. Описывая процесс становления и развития национального государства на территории Европы, российский исследователь Ю. Д. Гранин пишет: «Ведущим фактором в интеграции этнически, конфессионально, культурно и лингвистически разнородных групп людей в некое относительно гомогенное целое (нацию) оказывалось новое – современное – государство, бюрократическая машина которого успешно перемалывала многочисленные этносы, столетиями жившие на территории европейских стран» [9]. Эволюция отношений данной бюрократической машины происходила в направлении от абсолютизации экономической составляющей общественного развития

в эпоху модерна до признания важнейшей роли вне-экономических (культурных, социальных, духовных) факторов в условиях постсовременности. Как уже отмечалось, капитал имеет несколько этапов формирования: начиная от натурально-вещественной формы, выраженной накопительными элементами, которые обладают внутренней потребительной стоимостью (земля, товары и т. д.), и заканчивая финансовой формой существования, потребительная стоимость которой вне ситуации рыночного обмена стремится к нулю. Именно финансовый тип капитала становится доминирующим типом дохода, основой благосостояния в современном обществе, порождая феномен виртуальной, электронной экономики, реальная производительность которой неуклонно падает: созданные в цифровом пространстве товары не имеют прямой потребительной стоимости, основным продуктом данного типа экономики выступают различные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы, ценные бумаги, облигации, свопы и т. д.). Сегодня прибыль, получаемая от спекулятивных финансовых игр, значительно превышает прибыль в реальном секторе экономики (в промышленности и сельском хозяйстве), рынок валют и валютных деривативов (производных финансовых инструментов) неуклонно растет. Согласно статистике Банка международных расчетов, средний ежедневный оборот валютного рынка вырос с 1,2 трлн долл. США в 2001 г. до 6,6 трлн долл. США в 2019 г.¹ Сегодня эта цифра составляет более 7 трлн долл. США². Очевидно, что в такой ситуации ни одно государство не способно одержать экономическую победу или хотя бы иметь сопоставимые с мировыми спекулятивными рынками экономические силы, чтобы определять вектор развития общества и обеспечивать свой экономический суверенитет. Эскалация перемен в сфере социально-экономической жизни является фактором, который в условиях глобальной финансовой экономики подрывает жизнеспособность национального государства. Известный британский социолог З. Бауман уверен в том, что современная глобальная финансовая система господствует над национальным государством: «...благодаря “рыхлости” якобы национальной экономики всех сегодняшних стран, а также эфемерности, неуловимости и экстерриториальности пространства, на котором это хозяйство действует, мировые финансовые рынки получили возможность навязывать всей планете свои законы и предписания. Глобализация – это всего лишь тоталитарное внедрение их логики во все сферы жизни. У государств нет ни достаточных ресурсов, ни свободы маневра, чтобы выдержать это давление, просто потому, что для краха предприятия или самого государства достаточно нескольких минут» [10, с. 94].

Если экономика сегодня не может выступить опорой национального государства, потому что логика ее развития требует выхода за пределы отдельной страны и упразднения ее суверенной воли, то, возможно, такой опорой способна выступить политика. Выводы З. Баумана однозначны: «Из-за необузданного и беспрепятственного распространения правил свободной торговли, особенно свободы движения капиталов и финансов, экономика все больше избавляется от политического контроля» [10, с. 95]. Может ли культурная и духовная сфера стать основанием для воспроизведения национального государства?

Культурной и духовной сферам общественного развития принадлежит особая роль в динамике социума. Отличаясь инерционностью и стремлением к длительному воспроизводству важнейших культурно-смысловых констант, данные сферы традиционно являются менее подвижным, чем экономика и политика, феноменом и обеспечивают тождество социокультурной идентичности в условиях стремительных экономических и политических преобразований. Культурные и духовные ценности тиражируются на протяжении столетий и даже тысячелетий и воспроизводят неизменные, важнейшие смыслы, призванные обеспечить безопасность существования общества.

Однако сегодня ситуация кардинально меняется. Отличительной чертой современности является активный пересмотр (реинтерпретация) исконных ценностей культуры. Главным противоречием общественного развития выступает динамичное нарастание социокультурных новаций, не совпадающих с устоявшимися нормами социального функционирования и претендующих на формирование «новой нормальности» как системы принципиально новых оснований жизни во всех ее аспектах [11]. Эпоха модерна в пространстве европейской цивилизации, имевшая исключительно положительное отношение к возникающим в обществе новациям, породила презумпцию безусловного доверия к социокультурным стратегиям, активно меняющим (а нередко и опровергающим) исторически апробированные паттерны поведения субъектов социального взаимодействия. Социум постмодернистского толка, наследовавший родовые черты общества модерна, оказался практически беззащитным перед идеей инновационного преобразования всех сторон общественной жизни, включая духовную. В итоге лозунг инновационности стал универсальным тезисом, способным разрушить твердыню традиционной упорядоченности, этической вменяемости и культурной нормы. Сегодня активно меняются представления о внешне прекрасном и безобразном.

¹Triennial Central Bank survey of foreign exchange and over-the-counter (OTC) derivatives markets in 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm> (date of access: 13.10.2022).

²Ibid.

Наблюдается процесс эстетизации безобразного, романтизации разрушительного и неестественного (в качестве иллюстрации можно привести победу бородатых женщин в международных музыкальных конкурсах и даже в конкурсах красоты³). Однако эстетическая составляющая названного процесса – это только внешняя сторона глубинных трансформаций в социуме. Манипуляции с внешне распознаваемыми маркерами культурных предпочтений субъектов социального взаимодействия выступают лишь инструментом кардинального преобразования духовно-нравственной составляющей культуры.

Пересмотру подвергается идея целесообразности защиты общественного и индивидуального сознания от деструктивного влияния, обесценивается презумпция сохранения психологического и физического здоровья отдельной личности и человечества в целом. Благодаря «новонормальным» установкам в информационном пространстве современного общества активно продвигается контент смерти, привлекается внимание к инфернальным сущностям на площадках компьютерных игр, в сюжетах кинофильмов, театральных постановок и даже в мультипликационной продукции.

Итогами подобных антитрадиционных трансформаций являются разрушение устоявшихся в обществе отношений и возникновение новых разделительных линий, маркирующих людей по признаку согласия либо несогласия с новациями, уничтожающими культурные, социальные и даже биологические табу. Следует отметить, что главную угрозу социальному единству представляют новации, которые носят деструктивный характер по отношению к базовым смысловым константам культуры, воспроизводившимся на протяжении длительного периода ее существования и затрагивавшим инвариантные характеристики человеческого бытия.

Влияние социокультурных факторов на развитие государства не вызывает сомнения. Решающее значение для устойчивого существования и развития национального государства имеет такой нематериальный фактор, как состояние общественного и индивидуального сознания. Именно на его уровне формируется национальная идентичность – феномен, имеющий важнейшее значение для сохранения социальной общности в целом и национального государства в частности. Национальная идентичность является сложным социокультурным образованием, для создания которого необходим высокий уровень развития самосознания личности и общества. Если для успешного формирования и воспроизводства естественных идентичностей (возрастных, половых и др.) требуется меньшая степень зрелости личности, то для формирования национально-государственной идентичности требуется высокий уровень

согласования общественно значимых смыслов индивидуального и общественного сознания. Проблема состоит в том, что вероятность сохранения национальной идентичности в условиях размывания или разрушения естественных идентичностей (происходящих под эгидой «новой нормальности») стремительно снижается. Как отмечает Ю. Д. Гранин, «угрозы всем национальным и многонациональным государствам Европы эпохи постмодерна связаны с эрозией их культурного фундамента (культурного кода), на котором выстраиваются национальные идентичности» [2, с. 66]. Сохранение культурного фундамента социума сегодня выступает одной из первоочередных задач в вопросе укрепления национального государственного суверенитета. Культурный код традиционного общества, в значительной части воспроизводившийся в обществе модерна, был направлен на сохранение и воспроизводство личности и социума в условиях нарастания динамики социальных процессов. Данный охранительный вектор культуры базировался на системе абсолютных и относительных запретов, табуировавших поведенческие и мировоззренческие особенности личности и общества, которые могли привести к его исчезновению. Антитрадиционная направленность новаций современной культуры избрала в качестве тезиса, подлежащего полному опровержению, именно запретительно-охранительные механизмы культурного развития, стигматизировав их как нарушающие свободу выбора, права личности и т. д. Разрушение данных механизмов подвергает общество огромной опасности, связанной с исчезновением человеческой личности и возникновением «новонормальной», «постчеловеческой» личности, а также с разрушением национального государства и образованием нового типа мировой социальной общности, базирующегося на основе идеи постгосударственности. Постгосударственность предполагает упразднение легитимности совокупности государственных институтов, которые регулируют взаимодействие социальных субъектов во всех сферах жизни на национальном и международном уровнях. Постгосударственность является идейной основой постгосударства – максимально социально-политически гомогенизированного образования, не имеющего четко очерченной структуры, общезначимых правил и норм поведения субъектов социального взаимодействия. Проблема согласования действий элементов социальной системы становится сверхзатратной или даже неразрешимой. Вопрос о том, что может выступить основой постгосударства, той спасительной скрепой, которая удержит его от полного хаоса и распада, лежит в антидемократической плоскости. Единственной силой, способной осуществлять согласование действий мак-

³В конкурсе красоты от организации «Мисс Америка» победил биологический мужчина [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221111/ssha-257702150.html> (дата обращения: 11.11.2022).

симально разрозненных социальных элементов, выступают высокие технологии, действующие по алгоритмам и осуществляющие контроль за людьми, особенно в силу того, что максимальное число общественных процессов сегодня переводится на онлайн-платформу. Как видим, альтернативой идее государственности выступает идея постгосу-

дарственных образований, способных управлять личностью помимо ее воли и сознания. Таким образом, плата за культурную невменяемость сегодня очень высока, ею является недееспособность идеи государственности, угрожающая упразднению института суверенного национального государства.

Заключение

В современных условиях проблема воспроизводства и сохранения такого социально-политического феномена, как национальное государство, нуждается в особом внимании. Для решения названной проблемы необходимо подвергнуть верификации в первую очередь саму идею государственности. Презумпция экономического детерминизма, вышедшая на авансцену истории в эпоху модерна и рельефно обозначившая огромную роль экономических факторов в развитии идеи государственности, сегодня утрачивает свое значение. Векторы экономического развития, имеющие ярко выраженную глобальную направленность, выступают серьезной угрозой идее государственности, конституирующей основы государства-нации. Идея государственности, которая рассматривается вне ее реализации на уровне нации-государства, но на уровне всемирной общности людей, утверждающей общемировое государство [12], теряет принципиальные черты национального государства. Для сохранения идеи государственности и укрепления основ государства-нации большую роль играют культурно-духовные основания общественного развития. Именно сфера культуры транслирует ценности и смыслы, которые обеспечивают воспроизводство личности, способной сохранять и поддерживать идею государственности.

Однако культурные трансформации современного социума со всей очевидностью обнаруживают движение общества от традиционных ценностей к новым, многие из которых носят деструктивный характер. Новые культурные ценности представляют угрозу сохранению государственной и национальной идентичности. Основным тезисом современных культурных новаций выступает идея отрицания устоявшихся охранительно-запретительных механизмов в культуре. Стигматизация запретов и ограничений на уровне общественного и индивидуального сознания приводит к уничтожению устойчивых представлений о конструктивном и деструктивном, положительном и отрицательном, добре и зле, а также к размыванию естественных и искусственных идентичностей, к числу наиболее важных из которых принадлежит национально-государственная идентичность. Существование государства-нации невозможно вне формирования национально-государственной идентичности. Несформированность последней является рискогенным фактором для современного социума, поскольку очевидной альтернативой идее государственности выступает идея постгосударственности, реализация которой возможна только в условиях общества с абсолютным техническим контролем.

Библиографические ссылки

1. Ohmae K. *The end of the nation state: the rise of regional economies*. London: Harper Collins; 1995. 214 p.
2. Гранин ЮД. Сохранятся ли национальные государства в XXI веке. *Свободная мысль*. 2015;2:65–80.
3. Мосс М. *Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии*. Гофман АБ, составитель и переводчик. Москва: Восточная литература; 1996. 360 с.
4. Салинз М. *Экономика каменного века*. Артёмова О, Огороднова Ю, Огороднов Л, переводчики. Москва: ОГИ; 1999. 296 с.
5. Элиаде М. *Религии Австралии*. Степанянц ЛА, переводчик. Санкт-Петербург: Университетская книга; 1998. 319 с.
6. Мартышкин СЛ. Империи в истории ранней государственности. *Основы экономики, управления и права*. 2013;3(9):28–31.
7. Киссинджер Г. *Мировой порядок* [Интернет]. 2015 [процитировано 9 ноября 2022 г.]. Доступно по: <https://mybook.ru/author/genri-kissindzher/mirovoj-poryadok/read>.
8. Вебер М. *Избранные произведения*. Давыдова ЮН, редактор и составитель. Москва: Прогресс; 1990. 808 с.
9. Гранин ЮД. Формирование российской нации: коммуникативный аспект. *Credo New* [Интернет]. 2011 [процитировано 1 ноября 2022 г.];4. Доступно по: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo-new-2011-4/12048-formirovnie-rossiyskoj-nacii-kommunikativnyy-aspekt.html.
10. Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. Коробочкина МЛ, переводчик; Яновская ЕВ, редактор. Москва: Весь мир; 2004. 188 с.
11. Плиев СМ. «Новая нормальность» в современном мире: исторические аспекты и актуальные политические практики. *Новое прошлое*. 2021;3:214–220. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-3-214-220.
12. Кант И. *К вечному миру* [Интернет] [процитировано 8 сентября 2022 г.]. Доступно по: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf.

References

1. Ohmae K. *The end of the nation state: the rise of regional economies*. London: Harper Collins; 1995. 214 p.
2. Granin YuD. Will the «national states» be conserved in the 21st century? *Svobodnaya mysl'*. 2015;2:65–80. Russian.
3. Moss M. *Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii* [Society. Exchange. Personality. Proceedings in social anthropology]. Gofman AB, compiler and translator. Moscow: Vostochnaya literatura; 1996. 360 p. Russian.
4. Salins M. *Ekonomika kamennogo veka* [The economy of the stone age]. Artemova O, Ogorodnova Yu, Ogorodnov L, translators. Moscow: Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo; 1999. 296 p. Russian.
5. Eliade M. *Religii Avstralii* [Religions of Australia]. Stepanyants LA, translator. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga; 1998. 319 p. Russian.
6. Martyshkin SL. Empires in history of early states. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. 2013;3(9):28–31. Russian.
7. Kissinger H. *World order* [Internet]. 2015 [cited 2022 November 9]. Available from: <https://mybook.ru/author/gen-ri-kissindzher/mirovoj-poryadok/read>. Russian.
8. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Davydova YuN, editor and compiler. Moscow: Progress; 1990. 808 p. Russian.
9. Granin YuD. Formation of the Russian nation: a communicative aspect. *Credo New* [Internet]. 2011 [cited 2022 November 1];4. Available from: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo-new-2011-4/12048-formirovnie-rossiyskoy-nacii-kommunikativnyy-aspekt.html. Russian.
10. Bauman Z. *Globalization. The humane consequences*. Cambridge: Polity Press; 1998. 136 p.
Russian edition: Bauman Z. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva*. Korobochkina ML, translator; Yanovskaya EV, editor. Moscow: Ves' mir; 2004. 188 p.
11. Pliev SM. «New normal» in the modern world: historical aspects and current political practices. *The New Past*. 2021;3:214–220. Russian. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-3-214-220.
12. Kant I. *To the eternal world* [Internet] [cited 2022 September 8]. Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.12.2022.
Received by editorial board 27.12.2022.